

Вадим ШЕРШЕНЕВИЧ

О книгах

Владимир Маяковский. Облако в штанах.
Тетраптих. Петроград. Ц. 1 р.

Стихи Маяковского заслужили гораздо меньшую известность, чем само имя поэта. Так, первая книга стихов и первая трагедия, произведение во всяком случае очень интересное, прошли без отзывов, незаметно.

Ныне Маяковский выступает с новой трагедией; это новое произведение заслуживает того, чтобы быть отмеченным. Правда, этот тетраптих с эпатазирующим названием значительно слабее первой трагедии и по замыслу и по выполнению, но, несмотря на главный дефект (обилие строчек, написанных только для спайки предыдущего с последующим), он все же интересен.

Конечно, от трагедии в истинном значении этого слова здесь нет ничего; это просто длинное лирическое произведение, в котором слегка использована драматическая форма. Говорить о содержании поэтому не приходится, так как какое же содержание в лирике?!

В несомненную заслугу автору надо поставить тщательную заботу о рифме; что же касается свободного стиха, то нам кажется, что поэт слишком неоправданно относится к длине строки, разбивая ее без всякой надобности. Маяковский — имажинист и говорить о нем значит говорить об его образах. С этой точки зрения тетраптих и представляется нам наиболее значительным. образов много и много хороших («И вот огромный горблюсь в окне, плавлю лбом стекло окошечное»; «так страх схватиться за небо высил горящие руки Лузитании»; «солнце моноклем вставлю в широко растопыренный глаз»), но у всех образов есть один недостаток: они не до конца точны. Так, напр<имер>, после зываний к Марии поэт пишет: «Значит опять темно и понуро

сердце возьму, слезами окапав, нести, как собака, которая в ко-нуру несет перееханную поездом лапу». Образ хорош и убедите-лен, но поезд отрежет, оторвет лапу, а никак не переедет, — и образ меркнет. Очень много образов слишком импрессиони-стических, внешних; неприятно частое упоминание имен соб-ственных и совершенно нелепо уничтожение запятых и точек, тем более, что кое-где они встречаются.

Маяковский — романтик, искренний и нежный романтик, и сколько он ни рисует себя «здоровенным» и «шулером», это у него наносное; из строк нет-нет да и брызнет такая ласковость, такая внимательная нежность, что и бывлым романтикам впору. Впрочем, это, конечно, не недостаток; гораздо хуже то, что поэт до сих пор не отделался от влияния Хлебникова и еще некото-рых друзей по футуризму.

Несомненно, что у Маяковского большие данные для творче-ства, но у него очень мало вкуса и чутья, что, с одной стороны, может быть объяснено молодостью поэта, а с другой, как нам кажется, недостатком поэтического образования, а оно и для но-ватора обязательно. Впрочем, еще раз повторяем, что, несмотря на все недочеты, тетраптих очень интересен, и чтение его может доставить много приятного. Тетраптих этот — почти произведе-ние искусства, что по нынешним временам большая редкость.

